

МЕДИАСОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.19

Правильная ссылка на статью:

Семькина К. С. Однополые браки в российских медиа: между нейтралитетом и опасением // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 5. С. 329—344. DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.19.

For citation:

Semykina K. S. Same-sex marriage in the Russian media: between neutrality and anxiety. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2017. № 5. P. 329—344. DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.19.

К. С. Семькина

ОДНОПОЛЫЕ БРАКИ В РОССИЙСКИХ МЕДИА: МЕЖДУ НЕЙТРАЛИТЕТОМ И ОПАСЕНИЕМ

ОДНОПОЛЫЕ БРАКИ В РОССИЙСКИХ МЕДИА: МЕЖДУ НЕЙТРАЛИТЕТОМ И ОПАСЕНИЕМ

SAME-SEX MARRIAGE IN THE RUSSIAN MEDIA: BETWEEN NEUTRALITY AND ANXIETY

СЕМЬКИНА Ксения Сергеевна — магистрант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

E-MAIL: semykina.k.s@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2191-3389

Kseniia S. SEMYKINA¹ — Master's Student

E-MAIL: semykina.k.s@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2191-3389

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Аннотация. Рассматриваются особенности конструирования российской дискуссии об однополых браках, выступающих традиционным требованием движений за равноправие ЛГБТ. Эмпирическим материалом являются новостные сообщения, выпущенные четырьмя российскими газетами в период легализации гей-браков на территории США. Теоретической базой служит теория фреймирования, объясняющая конструирование логик описания, с помощью которых аудитория воспринимает новостные сообщения. Проводится кластерный анализ наи-

Abstract. The paper considers the specifics of the construction of the same-sex marriage discussion which is a focus area for LGBT. The empirical basis of the study is news stories reported by four Russia newspapers during the legalization of same-sex marriage in the USA. The theoretical basis of the study is the framing theory which describes the construction of logic of news stories perceived by the audience. The author provides a cluster analysis of the most highlighted topics.

The study shows that the discussion is determined by four frames: danger frame,

более значимых тем, представленных в новостных сообщениях.

Исследование показывает, что российская дискуссия о гей-браках структурирована четырьмя фреймами: фреймом опасности, «нейтральным» фреймом, а также фреймами морали и равенства. Фрейм опасности, определяющий распространение однополых браков как результат воздействия внешних сил, угрожающий государству и обществу, используется в дискуссии наиболее часто. Второй по популярности «нейтральный» фрейм встречается в сообщениях, авторы которых стремятся выдержать безоценочный тон и ограничиваются фактологическим описанием инфоповода. Фреймы морали и равенства, особенно популярные в американской дискуссии, встречаются в российских медиа реже. Фрейм морали предполагает осуждение однополых браков с точки зрения традиционной морали и религии, во фрейме равенства они рассматриваются как предоставление гомосексуалам равных гражданских прав. В целом в сообщениях российских медиа о гей-браках преобладает негативный или нейтральный тон повествования.

Ключевые слова: однополые браки, гей-браки, гомосексуальность, ЛГБТ, медиа, теория фреймирования, фреймы

«neutral» frame, moral frame and equality frame. The most commonly used frame is the danger frame: the spread of same-sex marriage is perceived as an effect of external influences that poses a threat to state and society. The second most commonly used frame is «neutral» frame used by those authors who try to be non-judgmental and whose news reporting is limited to fact-based information. The frames of moral and equality, mainly typical for the American media, are rare in the Russian media. The moral frame refers to ethical and religious condemnation of same-sex marriage. The equality frame highlights the importance of giving equal rights to homosexuals. On the whole, the Russian media narrative devoted to same-sex marriage appears to be either negative or neutral.

Keywords: same-sex marriage, gay marriage, homosexuality, LGBT, media, framing theory, frames

Право на заключение однополых браков стало к концу XX века одним из важнейших требований ЛГБТ-движений в разных странах. В России ситуация другая. Основной целью российского движения, предоставленной ему российскими законодателями, стала борьба с административными запретами «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений», принятыми сначала на региональном, а с июня 2013 г. на федеральном уровне [Лапина, 2014]. Однако нельзя сказать, что в российской публичной сфере отсутствуют общественно важные события, связанные с однополыми браками.

В разное время однополые пары предпринимали попытки заключить брак в России, что привлекало внимание медиа, однако не всегда влияло на интерес общественности. Анализ поисковой активности пользователей по запросу «однополые браки» в «Google Trends» показывает, что россияне проявляли интерес к данной теме в июне 2013 г., когда пять однополых пар попытались зарегистрировать свой союз официально, а после отказа обратились в суд для его обжалования¹. Кроме того, в данный период был принят федеральный закон о запрете пропаганды гомосексуальности, что также повлияло на частоту запросов. В ноябре 2014 г. пара девушек смогла заключить брак благодаря тому, что одна из них имела мужской паспорт и была в процессе смены пола². Освещение данного случая в СМИ, судя по запросам пользователей интернета, не привлекло внимание широкой общественности. Что интересно, наибольший интерес среди россиян вызвало событие, произошедшее не внутри страны, а в США, а именно легализация Верховным судом гей-браков на всей территории страны 26 июня 2015 г.

Данный факт можно объяснять особой ролью, которую играют однополые браки и условный «Запад» в определении особого пути, провозглашаемого российскими элитами. Исследователи отмечают, что российский официальный дискурс, особенно после присоединения Крыма, направлен на создание образа России как защитника и распространителя традиционных ценностей, противостоящего западной либеральной идеологии. Образ Запада, в основном представленный США и странами Евросоюза, ассоциируется с поддержкой гей-браков, которые представляются как неестественное явление, связанное с сексуальной распущенностью [Макаренко, 2015; Колесников, 2015]. Так, событие, произошедшее на Западе, становится в глазах общественности важнее инфоповодов, зародившихся в России.

Что касается общественного мнения по поводу однополых браков, российские граждане из года в год высказывают их неодобрение. Согласно опросу, проведенному в 2015 г. ВЦИОМ, 80 % россиян отрицают право гомосексуалов на заключение брака³. Интересно, что в 2005 г. эта цифра составляла около 60 %⁴. Хотя данные опросов позволяют проследить тенденцию в предпочтениях граждан, в российском контексте они могут не отражать реальности. По мнению А. Кондакова [Кондаков, 2013], большинство россиян не беспокоят вопросы, связанные с гомосексуальностью, и они формируют свои ответы в зависимости от постановки вопроса. Учитывая заявления большинства о том, что среди их знакомых нет гомосексуалов, мнение респондентов зависит, с одной стороны, от представлений, сохранившихся со времен СССР, а с другой — от репрезентации гомосексуалов в средствах массовой коммуникации. Подтверждением данной

¹ Геи обжаловали отказ петербургского ЗАГСа зарегистрировать однополый брак [Электронный ресурс] // Росбалт, 26.07.2013. URL: <http://www.rosbalt.ru/piter/2013/07/26/1156860.html> (дата обращения: 10.09.2017).

² В России зарегистрирован брак между женщиной и трансгендером [Электронный ресурс] // Росбалт, 07.11.2014. URL: <http://www.rosbalt.ru/piter/2014/11/07/1335428.html> (дата обращения: 10.09.2017).

³ Всероссийский опрос ВЦИОМ 05.07.2015 [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1166&q_id=78316&date=05.07.2015 (дата обращения: 10.09.2017).

⁴ Всероссийский опрос ВЦИОМ 30.01.2005 [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=169&q_id=14076&date=30.01.2005 (дата обращения: 10.09.2017).

гипотезы можно считать тот факт, что в 2015 г. лишь 8% россиян заявили, что среди их родственников и знакомых есть гомосексуалы⁵.

Так, особенности медиа-дискурса оказываются исключительно важными для формирования мнения российских граждан об однополых браках. Данная работа делает вклад в понимание того, каким образом конструируется публичная дискуссия, участвуя в которой, граждане формируют свое мнение. Эмпирическим материалом послужили публикации в российских печатных изданиях, выпущенные в период принятия закона о разрешении однополых браков на территории США.

Обзор литературы

В конструктивистской традиции медиа рассматриваются как публичная площадка, в рамках которой группы интересов борются за право интерпретировать происходящие события [Gamson et al., 1992; Gamson, Modigliani, 1989; Pan, Kosicki, 1993]. Подчеркивая определенные аспекты обсуждаемых вопросов, а также объясняя их суть и предлагая решения проблем, акторы создают фреймы — схемы, в соответствии с которыми аудитории предлагается воспринять сообщение [Entman, 1993, Gamson, Modigliani, 1989]. При формировании новостных сообщений журналисты руководствуются как комментариями представителей групп интересов, так и определенными редакционными процедурами, в результате чего сообщение структурируется в соответствии с одним или более фреймами [Tuchman, 1978; Gitlin, 1980]. Доказано влияние фреймов, содержащихся в новостных сообщениях, на оценку аудиторией описываемого события [Berinsky, Kinder, 2006; Price et al., 2005].

Фреймирование публичной дискуссии на тему легализации гей-браков в американских медиа тщательно изучено исследователями. Авторы ранних работ выделяют две доминирующие интерпретации гей-браков: фрейм морали и фрейм равенства [Brewer, 2002; Brewer, 2003; Price et al., 2005; Pan et al., 2010]. Ключевой ценностью для первого фрейма является традиционная мораль, подчеркивается угроза устоявшимся институтам брака и семьи. Фрейм равенства основывается на ценности эгалитаризма, он предполагает, что все граждане, независимо от их ориентации, должны иметь равные права, в том числе право на гражданские союзы [Price et al., 2005: 184]. Часть исследований показывает, что использование фрейма морали соответствует негативной позиции по вопросу легализации гей-браков, в то время как фрейм равенства соответствует поддержке легализации [Pan et al., 2010]. Другие отмечают, что фрейм равенства включает две логики, предполагающие разную оценку гей-браков: их легализация может трактоваться как предоставление равных прав всем гражданам; с другой стороны, требования активистов могут пониматься как желание получить особые права, недоступные брачным гетеросексуальным парам [Brewer, 2003; Price et al., 2005: 185].

Позже исследователи предложили отказаться от дихотомичного восприятия дискуссии об однополых браках, представив более полную картину логик, используемых элитами и гражданами. К. МакФарланд [McFarland, 2011] считает, что такой подход основан на предположении о «культурной войне» (крайней поляри-

⁵ Всероссийский опрос ВЦИОМ 05.07.2015 [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1166&q_id=78317&date=05.07.2015 (дата обращения: 10.09.2017).

зации мнений) в американском обществе и заведомо ограничивает результаты исследований. Определив фрейм как «основополагающую логику, используемую для обоснования аргумента» [McFarland, 2011: 261], автор анализирует реакцию на поправки, определяющие брак как союз мужчины и женщины и тем самым делающие однополые браки незаконными. Она выделяет в дискуссии 17 фреймов, из которых 7 обосновывают поддержку поправок, 9 соответствуют отрицательному отношению и 1 — нейтральному. Данные фреймы разделяются на семь тем: мораль, права, правительство, вред, брак, дети, отвлечение. Используя подобный индуктивный подход, Т. Адамс [Adams, 2013] выделил множество фреймов, присутствующих в дискуссии об однополых браках в 1978 и 2008 гг. В 2014 г. исследователи также выделили такие темы, как дети, неизбежность, политическая эволюция, страх [Rodriguez, Blumell, 2014]. Таким образом, менее жесткий подход к анализу позволил выделить ранее незамеченные аспекты дискурса.

Медиа-дискурс разделен на две сферы: неоспариваемую и подверженную «борьбе за смыслы» (uncontested and contested) [Gamson, Wolfsfeld, 1993: 119]. Фреймирование событий и процессов группами интересов происходит в сфере «борьбы за смыслы». Нередко исследователи исключают из анализа статьи, в которых сложно выделить определенный фрейм, например, по причине того, что в статье приводятся лишь фактологические данные, а интерпретация ситуации отсутствует [McFarland, 2011]. Однако неоспариваемая сфера также важна для понимания характера дискуссии: в ней присутствуют те темы, которые представляются как журналисту, так и читателю естественными для описания социальной реальности, независимыми от политического контекста. Например, в Америке в неоспариваемую сферу дискурса по вопросу прав геев включена тема службы в армии: хотя акторы, участвующие в дискуссии, имеют разные позиции, все считают это важной темой для обсуждения. Очевидно, что в другом контексте данная тема может быть не включена в сферу обсуждаемых в связи с однополыми браками.

При анализе дискуссии в российских медиа внимание уделялось как элементам наиболее распространенных в США фреймов морали и равенства, так и другим интерпретациям. Кроме того, рассмотрены темы, входящие в «нейтральный» фрейм — неоспариваемую сферу медиадискурса.

Методология

Объектом анализа послужили публикации, выпущенные за полгода до и после легализации гей-браков в США, то есть с 26 декабря 2014 г. по 26 декабря 2015 г. Для отбора публикаций использовались четыре общероссийских газеты, входившие на протяжении рассматриваемого периода в десятку наиболее цитируемых изданий по версии аналитического агентства «Медиалогия»: «Коммерсант», «Новая газета», «Известия» и «Комсомольская правда». Выбор мотивирован:

- а) ориентированностью на определенную аудиторию («Коммерсант», «Известия» — деловая, «Новая газета», «Комсомольская правда» — широкая);
- б) идеологической направленностью («Известия», «Комсомольская правда» — консервативная, «Коммерсант», «Новая газета» — либеральная).

Отбор статей производился как в печатной версии, так и на интернет-сайтах изданий при помощи поиска заголовков по ключевым словам. Всего было выбрано

48 статей. Попавшие в выборку были разделены на оценочные и нейтральные. Далее статьи были проанализированы *in vivo*: в текстах выделялись наиболее часто упоминаемые темы. В результате были закодированы фрагменты текстов, содержащие следующие темы:

Гомосексуальность/гей-браки

- a. болезнь
- b. грех
- c. особенность
- d. право
- e. преступление
- f. секс
- g. партнерство
- h. нарушение сексуального поведения
 - i. зоофилия
 - ii. инцест
 - iii. педофилия

Ценности

- a. мораль
- b. равенство
- c. раскол
- d. религия
- e. традиционная семья
- f. дети
- g. церковь

Отношение

- a. неодобрение
- b. поддержка
- c. протест
- d. против дискриминации
- e. Россия
- f. ущемление гетеро

Внешний характер

- a. давление
- b. навязывание
- c. нормализация
- d. план
- e. привнесенность
- f. распространение

Легализация

- a. запрет
- b. празднование
- c. разрешение

Последствия

- a. вред
- b. польза

После кодирования был проведен кластерный анализ выделенных сегментов новостных сообщений на основе коэффициента Жаккара. Результаты были визуализированы с помощью схемы, показывающей взаимное расположение кодов. Наиболее часто встречающиеся в одном тексте коды находятся на схеме близко друг к другу, а те, что употребляются вместе редко или никогда — дальше. Дополнительным параметром, изображенным на схеме, является процент текста статей, который занимает каждый отдельный код. Данный процент рассчитывался как отношение общего числа знаков во всех статьях к числу знаков в тексте, относящемся к коду.

Результаты

В табл. 1 показано количество статей, выбранное для каждого издания как в печатных версиях, так и на интернет-сайтах. Подавляющее большинство (44 из 48) статей располагаются в интернет-версиях, что подтверждает тенденцию, выявленную в ходе мониторинга СМИ на предмет репрезентации в них ЛГБТ: данная тема все еще обсуждается в основном в интернете [Положение лесбиянок..., 2013]. Кроме того, наибольшее количество статей на тему легализации однополых браков было выпущено газетой «Комсомольская правда», что определяет ее большее влияние на конструирование дискуссии.

Таблица 1. Количество статей о гей-браках в СМИ

Издание	Статей в печатной версии	Статей на сайте (в том числе повторяющихся)	Статей всего
Коммерсант	0	9 (0)	9
Новая газета	0	3 (0)	3
Известия	2	5 (2)	7
Комсомольская правда	2	27 (1)	29
Всего	4	44(3)	48

Рис. 1 позволяет увидеть рост количества публикаций об однополых браках с мая по июль 2015 г. В мае издания писали о референдуме по вопросу легализации гей-браков в Ирландии, а статьи в июне и июле представляют собой реакцию российских СМИ на легализацию однополых браков в США. Обсуждение темы гей-браков в российских СМИ не ограничивается американским инфоповодом — кроме небольшого отрезка с 26 декабря 2014 г. до конца месяца не было ни одного месяца без выпущенной статьи о гей-браках, в том числе освещающих легализацию гей-браков или дискуссию о ней в других странах.

Интересна динамика публикации оценочных статей — все они были выпущены после легализации гей-браков в США. Однако подавляющее большинство статей выдержано в нейтральном тоне, что говорит о конструировании образа гей-браков не в результате прямых оценочных суждения, а вследствие представления разных вариантов баланса точек зрения, большего желания со стороны медиа освещать поддержку легализации или протестов против нее.

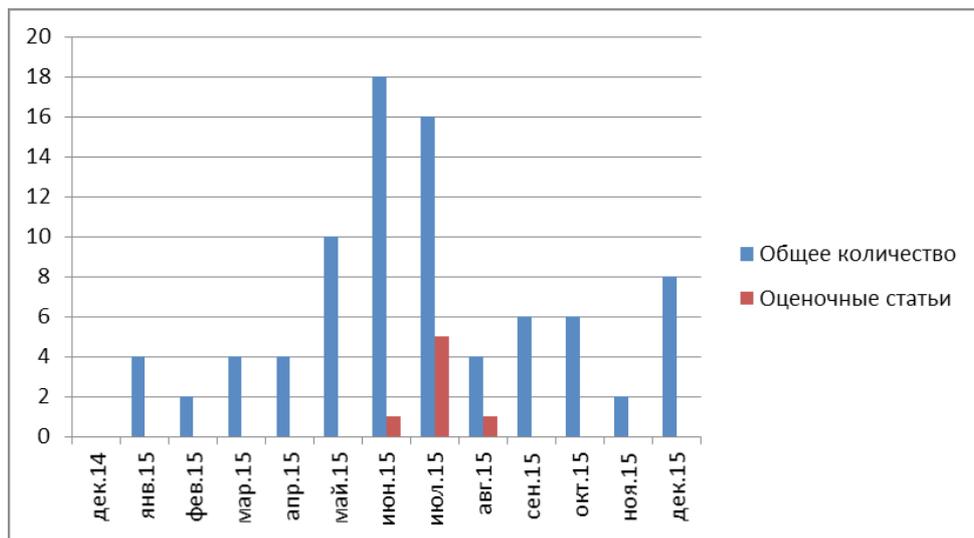

Рисунок 1. Количество статей в месяц

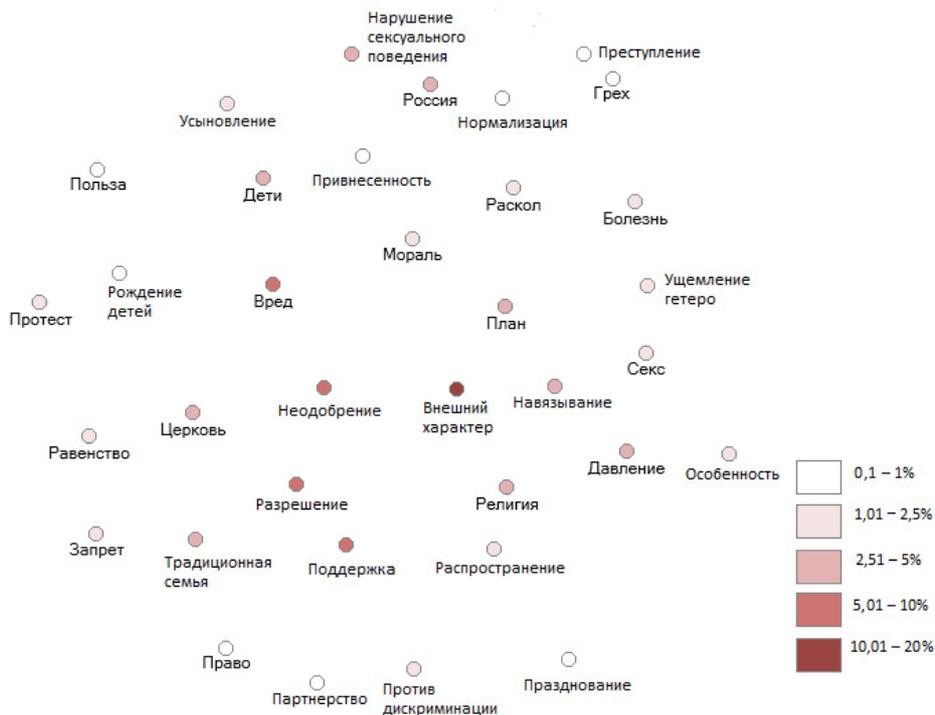

Рисунок 2. Результат кластерного анализа

Рис. 2 демонстрирует расположение тем в новостных сообщениях и процент текста, в котором они встречаются. Как показывает схема, наиболее часто в контексте сообщений о гей-браках возникает идея об экзогенности данного явления (тема *внешнего влияния*, 10,25% текста). Она включает в себя темы *давления*, *навязывания*, *нормализации*, *плана*, *привнесенности*, *распространения*. Далее следуют темы, описывающие событие легализации однополых браков и реакцию на него — *разрешение* (7,83%), *неодобрение* (6,60%) и *поддержка* (5,51%). Следующей по распространенности является тема *вреда* (5,1%), который несут однополые союзы. Также значимы упоминания *религии* (4,6%), *России* (4,2%), *детей* (3%), *нарушений сексуального поведения* (2,77%), *церкви* (2,57%) и *традиционной семьи* (2,52%). Каждая из оставшихся тем встречается менее чем в 2,5% текста. Так, наиболее часто легализация гей-браков либо описывается нейтрально, либо присутствуют негативные коннотации.

Не менее важно расположение кодов в пространстве. Находящиеся в центре схемы коды можно разделить по смыслу на два типа: подразумевающие негативные коннотации темы гей-браков (*внешний характер*, *вред*, *мораль*, *план*, *навязывание*, *религия*, *распространение*) и предполагающие описание непосредственно события легализации гей-браков (*разрешение*, *поддержка*, *неодобрение*). Близкое расположение первого типа тем свидетельствует о наличии фрейма опасности, а темы второго типа образуют «нейтральный» фрейм. Он также включает в себя

темы, которые считали важными в обсуждении гей-браков газеты с разной идеологической направленностью (*церковь, рождение детей, протест, право, против дискриминации и др.*).

Темы, расположенные не в центре, также делятся на два типа. В левом нижнем углу находятся коды, предполагающие позитивную оценку однополых браков: *польза, равенство, право, партнерство, против дискриминации, празднование*. Данные темы относятся к ранее найденному американскими исследователями фрейму равенства. В правом верхнем углу расположены такие темы, как *нарушение сексуального поведения, преступление, грех, болезнь, секс*, определяющие гомосексуальность как ненормальное явление, относящиеся к фрейму морали.

Распределение тем, используемых для описания легализации однополых браков, на фреймы изображено на рис. 3. Схема показывает, что фрейм опасности и «нейтральный» фрейм имеют достаточно четкую структуру: темы, относящиеся к ним, расположены близко друг к другу. Фреймы морали и равенства не имеют столь выраженной структуры (то есть темы, входящие в эти фреймы, реже встречаются в текстах новостей в непосредственной близости друг к другу).

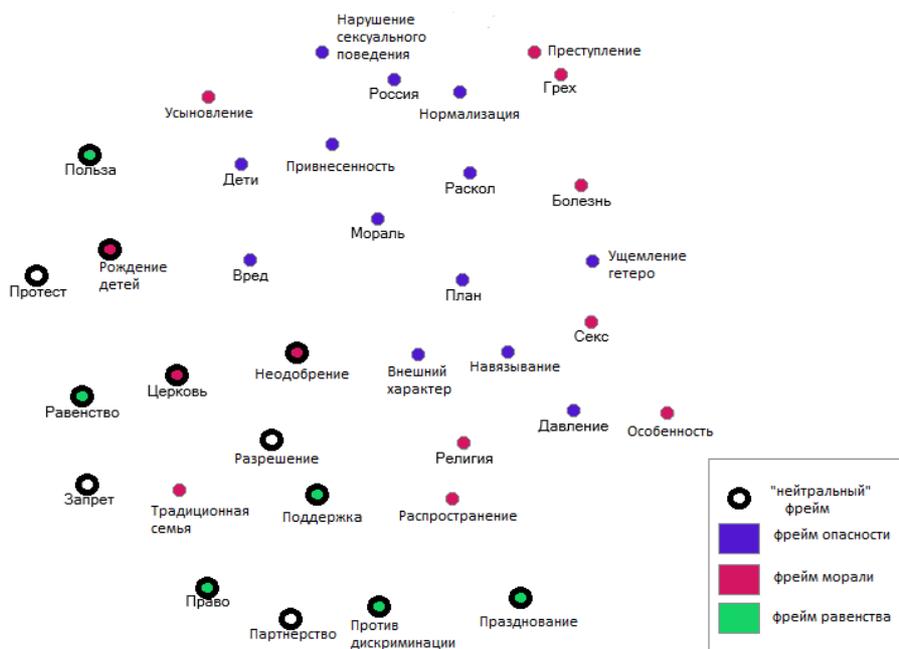

Рисунок 3. Распределение кодов на фреймы

Фрейм опасности

В российской дискуссии о гей-браках фрейм опасности является и наиболее распространенным, и наиболее целостным. Фрейм построен на утверждениях о том, что легализация однополых браков опасна для различных представителей

общества и его институтов. В качестве источника опасности указываются внешние силы (обобщенный «Запад» или конкретно США), целенаправленно продвигающие пагубные ценности.

В первую очередь в качестве подверженной негативному влиянию гей-браков группы упоминаются дети. Высказываются опасения в том, что существуют «совсем криминальные случаи, когда педерасты будут использовать детей по «прямому» назначению»⁶. Также предполагается психологический вред от воспитания детей однополыми парами: «Ребенок копирует маму и папу, какими бы они ни были. И, в данном случае, он будет копировать мужиковатых, выстриженных полуженщин с удаленной грудью или потных полумужчин с избытком эстрогена»⁷.

Опасными гей-браки считаются и для государства и общества: «отказываясь от традиционного понятия семьи или сужая его до однополного брака, мы разрушаем фундамент государства»⁸. Требования расширения прав гомосексуалов понимаются как «подспорье в разделении обществ»⁹ и разрушении его морали: «Рыба гниет с головы. Любое общество — с разложения морального самосознания»¹⁰.

Как упоминалось выше, распространение поддержки однополых браков связывается с чьей-то задумкой, планом: «сильные мира сего специально насаждают ЛГБТ по миру, чтобы легче управлять бездуховным, греховным народом»¹¹. Она рассматривается как инструмент давления, «максимально заточенный на поражение»¹². В случае неэффективности распространения усилия могут быть подкреплены «всей мощью американских авианосцев, орбитальных группировок и истребителей пятого поколения»¹³. Подчеркивается опасность для России: чтобы внести хаос, противнику «из-за океана» нужно «поднять вой про «ущемление прав» (конечно, в России), спустить разнокалиберных правозащитников»¹⁴.

Популярность фрейма опасности среди российских медиа особенно интересна, учитывая отсутствие свидетельств его широкого использования в американской дискуссии. К. Макфарланд [McFarland, 2011] находила похожую логику описания гей-браков, однако вред постулировался лишь для института брака и семьи, что скорее близко к логике фрейма морали. Заявления о разрушительном влиянии таких союзов на общество, христианскую цивилизацию, а также трактовки ле-

⁶ Скобейда У. Мораль кольчатых червей [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 04.07.2015. URL: <http://www.kp.ru/daily/26402.7/3278050/> (дата обращения: 11.09.2017).

⁷ Там же.

⁸ Узаконивая однополые браки, мы рубим основу государства, считает бывший президент Литвы [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 02.04.2015. URL: <http://www.kp.ru/daily/26362.4/3243771/> (дата обращения: 11.09.2017).

⁹ Беседин П. Радуга тяготения [Электронный ресурс] // Известия. 04.07.2015. URL: <http://izvestia.ru/news/588464#ixzz47KwnPhM> (дата обращения: 11.09.2017).

¹⁰ Скобейда У. Мораль кольчатых червей [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 04.07.2015. URL: <http://www.kp.ru/daily/26402.7/3278050/> (дата обращения: 11.09.2017).

¹¹ Черных Е. Зачем Америка делает гомосексуализм новой мировой религией // Комсомольская правда. 13.08.2015. С. 5—6.

¹² Беседин П. Радуга тяготения [Электронный ресурс] // Известия. 04.07.2015. URL: <http://izvestia.ru/news/588464#ixzz47KwnPhM> (дата обращения: 11.09.2017).

¹³ Проханов А. Тост за женщин [Электронный ресурс] // Известия. 29.06.2015. URL: <http://izvestia.ru/news/588261#ixzz46RzdHtDa> (дата обращения: 11.09.2017).

¹⁴ Тельпис Т. Однополые браки уже в законе. На очереди — педофилия? [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 21.07.2015. URL: <http://www.kazan.kp.ru/daily/26407.5/3284011/> (дата обращения: 11.09.2017).

гализации как плана внешних сил по ослаблению государства не встречались. Исследование, направленное на выявление использования мотивов страха в обосновании однополых браков, также опровергло их распространенность в американском контексте [Sinkhorn, 2011].

Однако если обратить внимание на дискуссию в Европе, использование фрейма опасности перестает казаться сугубо российским явлением. Исследователи отмечают, что восприятие однополых браков как угрозы особенно заметно в странах, где модель конструирования национальной идентичности включает в себя отсылки к религиозным традициям нации и консервативным силам удается создать доминирующее описание гей-браков как угрозы этим традициям [Ayoub, 2014]. Так, широкое использование фрейма опасности в России можно объяснить особенностями национального проекта, в анализируемый период включающего в себя представление об исключительной роли России в сохранении христианской цивилизации и ее традиционных ценностей [Makarenko, 2015].

«Нейтральный» фрейм

«Нейтральный» фрейм принадлежит к неоспариваемой сфере медиа-дискурса, в которой не происходит борьба за установление собственной интерпретации событий. Он содержит темы, которые различные группы интересов считают значимыми в дискуссии о гей-браках. Встречаясь в данном фрейме, темы располагаются таким образом, который не формирует однозначной оценки или интерпретации описываемого события. Например, тема усыновления детей в «нейтральном» фрейме выглядит следующим образом: «Закон не затрагивает вопрос усыновления детей такими парами»¹⁵. Здесь сообщается информация о том, что произошло, оценка не дается. Сравним с примером из фрейма морали: «наши власти заранее прозорливо запретили иностранное усыновление (читай — экспорт детей в США)»¹⁶.

К «нейтральному» фрейму относятся два вида тем: описывающие непосредственно происходящее событие, инфоповод; а также темы, которые обсуждаются как сторонниками, так и противниками гей-браков.

Темы разрешения, неодобрения и поддержки часто используются вместе. Типичным примером такого сочетания можно считать следующий: «Верховный суд США принял постановление, легализующее однополые браки, сообщает Associated Press. В состав коллегии суда входят 12 человек, четверо из них проголосовали против легализации. <...> Президент Барак Обама сделал торжественный звонок, чтобы поздравить судей с принятием исторического решения»¹⁷. Также часто упоминается запрет на гей-браки, который действовал до легализации. Кроме того, описывается реакция сторонников и противников легализации: первые празднуют разрешение заключать однополые браки, вторые протестуют против него. Присутствует тема гомосексуальных партнерств как один из шагов к легализации гей-браков.

¹⁵ Парламент Греции разрешил однополые гражданские союзы [Электронный ресурс] // Коммерсант. 03.12.2015. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2883859> (дата обращения: 11.09.2017).

¹⁶ Скобейда У. Мораль кольчатых червей [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 04.07.2015. URL: <http://www.kp.ru/daily/26402.7/3278050/> (дата обращения: 11.09.2017).

¹⁷ США легализовали однополые браки во всех штатах [Электронный ресурс] // Новая Газета. 26.06.2015. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/1694809.html> (дата обращения: 11.09.2017).

Что касается тем, которые считают значимыми различные акторы дискуссии, то в российском контексте к ним относятся и утверждения о том, что легализация гей-браков — это шаг к большему равенству и меньшей дискриминации, трактовка их как законного права граждан и признание пользы от легализации. Данные темы чаще встречаются в цитатах сторонников легализации браков. Также в нейтральном тоне описывается реакция церкви в связи с дискуссией в рамках римской католической церкви¹⁸.

В «нейтральный» фрейм также включены темы, связанные с детьми. Они могут быть связаны как с передачей позиции оппонентов легализации однополых браков, так и упоминаться в нейтральном контексте. Утверждения о положительном влиянии гомосексуальных пар на детей не встречаются.

Итак, «нейтральный» фрейм формируется в новостных сообщениях, авторы которых стремятся сконструировать безоценочный нарратив. Однако вследствие того, как расставлены акценты, какие темы упомянуты, в них все же формируется определенное представление о том, что является легитимной темой для обсуждения в связи с однополыми браками и какие реакции на нее возможны. Содержание фрейма эклектично, оно может меняться в зависимости от конкретного инфоповада.

Фрейм морали

В российском публичном дискурсе фрейм морали подразумевает лишь негативную оценку гей-браков. Подчеркивается неодобрение решений о легализации таких союзов различными сторонами, протесты против них. Особенно важна оценка с точки зрения религии и церкви, подчеркивается негативное влияние однополых браков на моральные ценности общества.

Множество тем в данном фрейме являются определениями гомосексуальности, содержащими негативные коннотации. Гомосексуальность трактуется как болезнь («гомосексуалистам требуется медицинская помощь»¹⁹), как исключительно сексуальное влечение к людям того же пола. Встречаются утверждения о связи гомосексуальности с преступностью: «когда случается зверское убийство (жертва истыкана ножом или вроде того), сотрудники уголовного розыска проверяют прежде всего и гомосексуальный след...»²⁰ Отмечается особая культура гомосексуалов, любящих «подчеркивать свою уникальность и элитарность»²¹.

Важную роль для фрейма морали играют суждения религиозного характера. Часто цитируется реакция представителей церкви. Растущая поддержка гей-браков трактуется как следствие упадка «иудеохристианской цивилизации»²².

¹⁸ Синод Римско-католической церкви отказался одобрить однополые браки [Электронный ресурс] // Коммерсант. 25.10.2015. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2840472> (дата обращения: 11.09.2017).

¹⁹ Зеленская Д. Россияне против легализации гей-браков [Электронный ресурс] // Коммерсант. 10.07.2015. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2766501> (дата обращения: 11.09.2017).

²⁰ Скобейда У. Мораль кольчатых червей [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 04.07.2015. URL: <http://www.kp.ru/daily/26402.7/3278050/> (дата обращения: 11.09.2017).

²¹ Беседин П. Радуга тяготения [Электронный ресурс] // Известия. 04.07.2015. URL: <http://izvestia.ru/news/588464#ixzz47KvwnPhM> (дата обращения: 11.09.2017).

²² Скобейда У. Мораль кольчатых червей [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 04.07.2015. URL: <http://www.kp.ru/daily/26402.7/3278050/> (дата обращения: 11.09.2017).

Подчеркивается непрерывное распространение поддержки однополых браков. Такие браки осуждаются как модель отношений, не предполагающая рождение детей: «Семья, дети — дело тридесатое, главное — определиться, мальчик ты или девочка, достичь сексуального удовлетворения, весело пожить»²³.

Фрейм морали встречается в российской дискуссии фрагментарно, российские медиа используют некоторые элементы данного фрейма, однако сочетают их с другими темами.

Фрейм равенства

Фрейм равенства наименее распространен в российской дискуссии о гей-браках. Можно сказать, что используются элементы фрейма равенства, и они не всегда образуют целостную схему восприятия событий. Основная логика фрейма состоит в интерпретации разрешения гей-браков как прогрессивного шага, ведущего к равенству и противодействующего дискриминации: «никакой закон, основанный на дискриминации, не устоит перед волной справедливости»²⁴.

В данном фрейме важны упоминания пользы от легализации однополых браков, в том числе и для детей: «Это решение — победа для пар геев и лесбиянок, которые так долго сражались за свои базовые гражданские права. Это победа для их детей, их семьи теперь будут признаваться наравне со всеми»²⁵.

Подчеркивается широкая общественная поддержка решений о легализации: «Законопроект был рассмотрен в парламенте на основе петиции. Ее подписали 167 тысяч финнов»²⁶. Элементом фрейма также является повышенное внимание к празднованию решений, связанных с поддержкой гей-браков.

В российских изданиях элементы фрейма равенства не составляют единой смысловой структуры. Это самый непопулярный фрейм в российской дискуссии об однополых браках, в отличие от американского контекста, где данный фрейм является одним из доминирующих. Кроме того, в российской дискуссии не встречается трактовка фрейма равенства, подразумевающая негативное отношение к гей-бракам — в отличие от присутствующего в американской дискуссии понимания однополых браков как «особых прав» [Brewer, 2003].

Заключение

Анализ российской дискуссии об однополых браках показал, что конструирование представлений об описываемом событии происходит более незаметно, чем при прямом высказывании оценочной позиции: подавляющее большинство статей выдержано в нейтральном тоне. Из четырех рассмотренных газет наибольшее количество статей опубликовала «Комсомольская правда», задавая тон репрезентации гей-браков. Можно предположить, что наиболее консервативные

²³ Черных Е. Однополые браки нам навязывают, чтобы получить новых рабов // Комсомольская правда. 09.07.2015. С. 13—14.

²⁴ Джон Керри: США продолжают добиваться разрешения однополых браков во всем мире [Электронный ресурс] // Коммерсант. 27.06.2015. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2756978> (дата обращения: 11.09.2017).

²⁵ Черненко Е. Верховный суд США легализовал однополые браки во всех штатах страны [Электронный ресурс] // Коммерсант. 26.06.2015. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2756792> (дата обращения: 11.09.2017).

²⁶ Супряга О. В Финляндии разрешили однополые браки [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 20.02.2015. URL: <http://www.kp.ru/online/news/1981579/> (дата обращения: 11.09.2017).

по характеру издания склонны чаще реагировать на инфоповоды, связанные с правами ЛГБТ.

Самые распространенные средства конструирования темы гей-браков — фрейм опасности и «нейтральный» фрейм. Это означает, что в большинстве случаев однополые браки представляются российскому читателю как изобретение прозападных сил, подрывающее основы общественного и государственного порядка, а также христианской цивилизации. Данная интерпретация гей-браков характерна для тех стран, где сильно влияние религиозной традиции на идентичность граждан, и практически не встречается в США.

Использование второго по популярности «нейтрального» фрейма определяется нежеланием издания давать оценку «неудобной» теме, ограничиться фактологическим описанием инфоповода. Упоминаются разные точки зрения на происходящие события, описываются как протесты противников однополых браков, так и празднования сторонников.

Также в российской дискуссии присутствуют фреймы морали и равенства, характерные для американского медиа-дискурса. Оба фрейма используются редко и фрагментарно, сочетаясь с темами, принадлежащими другим фреймам. Оценка гей-браков, предполагаемая каждым из фреймов, соответствует интуитивно угадываемой: фрейм морали предлагает лишь негативную оценку, равенства — позитивную.

Так, результаты опросов общественного мнения, показывающие негативное отношение к однополым бракам, не противоречат характеру дискуссии, разворачивающейся на страницах наиболее популярных печатных изданий. Вопрос о том, определяет ли аудитория характер новостей, потребляя лишь информацию, соответствующую уже имеющейся позиции, или медиа формируют мнение представителей аудитории, вероятно, останется открытым в ближайшем будущем. Однако ясно то, что в России в процессе взаимодействия медиа и аудитории сформировалось консенсусное негативно-безразличное отношение к однополым бракам, а другие представления о них остаются гораздо менее распространенными.

Список литературы (References):

Колесников А. Российская идеология после Крыма. Пределы эффективности и мобилизации [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. 2015. URL: carnegeendowment.org/files/CP_Kolesnikov_June2015_web_Rus.pdf (дата обращения: 10.09.2017). [*Kolesnikov A.* (2015) Rossiiskaya ideologiya posle Kryma. Predely effektivnosti i mobilizatsii [Russian Ideology after Crimea. Limits of effectiveness and mobilization]. Carnegie Moscow Center. Available at: URL: carnegeendowment.org/files/CP_Kolesnikov_June2015_web_Rus.pdf (accessed: 10.09.2017)]

Кондаков А. Гомосексуальность и общественное мнение в России: от негативных оценок до безразличия [Электронный ресурс] // Демоскоп, № 565—566, 2—15 сентября 2013. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0565/analit05.php> (дата обращения: 10.09.2017). [*Kondakov A.* (2013) Gomoseksual'nost' i obshchestvennoe mnenie v Rossii: ot negativnykh otsenok do bezrazlichiya [Homosexuality and public opinion in Russia: from negative assessments to

indifference]. *Demoskop [Demoscope]*, No. 565—566, 2—15 September. Available at: URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0565/analit05.php> (accessed: 10.09.2017.) (In Russ.)

Лапина В. Нетворкинг российских ЛГБТ-организаций в условиях политического гетеросексизма: принципы категоризации активистов // На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований, сб. статей / ред.-сост. А. А. Кондаков. СПб. : Центр независимых социологических исследований, 2014. С. 166—182. [Lapina V. (2014) Networking rossiiskikh LGBT-organizatsii v usloviyakh politicheskogo geteroseksizma: printsipy kategorizatsii aktivistov [Networking of Russian LGBT organisations in the context of political heterosexism]. *On the Crossroads: Methodology, theory and practice of LGBT and Queer Studies, collected works*. St Petersburg: Tsentr nezavisimyykh sotsiologicheskikh issledovaniy. P. 166—182.] (In Russ.)

Положение лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров в России в 2011—2012 гг. : Результаты исследований / под ред. Валерия Созаева. СПб. : Российская ЛГБТ-сеть, 2013. [Sozaev V. (ed.) (2013) The situation of lesbian, gay, bisexual and transgender people in the Russian Federation (2011—2012)]. St Petersburg: Rossiiskaya LGBT-set'.] (In Russ.)

Adams T. E. Frames of homosexuality: comparing Los Angeles Times' coverage of California's proposition 6 (1978) and proposition 8 (2008). *Sexuality and Culture*. 2013. Vol. 17. No. 2. P. 213—228.

Ayoub P. M. With arms wide shut: threat perception, norm reception, and mobilized resistance to LGBT rights. *Journal of Human Rights*. 2014. Vol. 13. No. 3. P. 337—362. <https://doi.org/10.1080/14754835.2014.919213>.

Berinsky A. J., Kinder D. R. Making sense of issues through media frames: understanding the Kosovo crisis. *Journal of Politics*. 2006. Vol. 68. No. 3. P. 640—656. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2508.2006.00451.x>.

Brewer P. R. Framing, value words, and citizens' explanations of their issue opinions. *Political Communication*. 2002. Vol. 19. No. 3. P. 303—316. <https://doi.org/10.1080/01957470290055510>.

Brewer P. R. A Values, political knowledge and public opinion about gay rights: a framing-based account. *Public Opinion Quarterly*. 2003. Vol. 67. No. 2. P. 173—201. <https://doi.org/10.1086/374397>.

Entman R. M. Framing: toward clarification of a fractured paradigm. *Journal of Communication*. 1993. Vol. 43. No. 4. P. 51—58. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x>.

Gamson W. A., Croteau D., Hoynes W., Sasson T. Media images and the social construction of reality. *Annual Review of Sociology*. 1992. Vol. 18. P. 373—393. <https://doi.org/10.1146/annurev.so.18.080192.002105>.

Gamson W. A., Modigliani A. Media discourse and public opinion on nuclear power: a constructionist approach. *American Journal of Sociology*. 1989. Vol. 95. No. 1. P. 1—37. <https://doi.org/10.1086/229213>.

Gamson W. A., Wolfsfeld G. Movements and media as interacting systems. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1993. Vol. 528. No. 1. P. 114—125. <https://doi.org/10.1177/0002716293528001009>.

Gitlin T. *The whole world is watching: mass media in the making and unmaking of the new left*. Berkeley: University of California Press. 1980.

Makarenko B. The difficult birth of civic culture. In: *Putin's Russia: how it rose, how it is maintained, and how it might end* / ed. by Aron L. Washington DC: American Enterprise Institute. 2015. P. 108—126.

McFarland K. Media influence and frame diversity in the debate over same-sex marriage. *The Communication Review*. 2011. Vol. 14. No. 4. P. 255—278. <https://doi.org/10.1080/10714421.2011.624002>.

Pan P.-L., Meng J., Zhou S. Morality or equality? Ideological framing in news coverage of gay marriage legitimization. *The Social Science Journal*. 2010. Vol. 47. No. 3. P. 630—645. <https://doi.org/10.1016/j.soscij.2010.02.002>.

Pan Z., Kosicki G. M. Framing analysis: an approach to news discourse. *Political Communication*. 1993. Vol. 10. No. 1. P. 55—75. <https://doi.org/10.1080/10584609.1993.9962963>.

Price V., Nir L., Cappella J. N. Framing public discussion of gay civil unions. *Public Opinion Quarterly*. 2005. Vol. 69. P. 179—212. <https://doi.org/10.1093/poq/nfi014>.

Rodríguez N. S., Blumell L. What a year! The framing of marriage equality through media's selected sources in 2013. *Journal of Communication Inquiry*. 2014. Vol. 38. No. 4. P. 341—359. <https://doi.org/10.1177/0196859914551767>.

Sinkhorn S. J. *Newspaper use of fear appeal in coverage of LGBT issues*. Research paper submitted to Ball State University, Muncie, Indiana. 2011.

Tuchman G. *Making news: a study in the construction of reality*. London, New York: Free Press. 1978.